

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.2>

Газдарова Аза Хадзбатыровна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ШАМИЛЯ ДЖИКАЕВА

В статье впервые ставится задача рассмотреть художественные особенности прозы Ш. Джикаева. Основное содержание составляет анализ сборника "Огонь и пепел". Цель исследования - структурно-целостный анализ прозы Ш. Джикаева. В работе подводятся некоторые итоги и открываются новые возможности изучения творчества Ш. Джикаева, его прозы, дается объективный анализ множества жизненных проблем - философских, социальных, нравственных, этических - с изображением внутреннего мира человека, исследованием глубинных изменений его психологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 232-235. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.221.18

Дата поступления рукописи: 03.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.2>

В статье впервые ставится задача рассмотреть художественные особенности прозы Ш. Джикаева. Основное содержание составляет анализ сборника «Огонь и пепел». Цель исследования – структурно-целостный анализ прозы Ш. Джикаева. В работе подводятся некоторые итоги и открываются новые возможности изучения творчества Ш. Джикаева, его прозы, дается объективный анализ множества жизненных проблем – философских, социальных, нравственных, этических – с изображением внутреннего мира человека, исследованием глубинных изменений его психологии.

Ключевые слова и фразы: рассказ; драматические эпизоды; история; современность; художественное произведение.

Газдарова Аза Хадзбатыровна, к. филол. н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
azagazdarova@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ШАМИЛЯ ДЖИКАЕВА

Шамиль Федорович Джикаев – известный ученый в Осетии, учитель, мастер слова. Его ум и талант, знание народных традиций и истории родного народа наиболее ярко проявились в художественной литературе, как в поэзии так и в прозе. Человек высокой нравственности, он глубоко понимает и сознает свою ответственность в создании национальной литературы, развитии эстетических взглядов и вкусов народа и добивается абсолютной гармонии содержания и формы.

Шамиль Федорович к прозе начал обращаться еще в ранний период своего творчества. Он создавал лирические миниатюры, пейзажные зарисовки, оригинальные литературные легенды. Это были наивные рассуждения о красоте природы, романтике высокой любви, смысле жизни и подвига. В них была заметна игра свежих и ярких красок, поэзия возвышенных чувств и благородных поступков человека, но не было еще глубокого осмысления явлений жизни и человеческих характеров.

В 60-е годы молодой Джикаев написал ряд романтических новелл, в которых автор восхищается поэзией труда людей, красотой их внутреннего мира. Новеллы вызвали восторженную реакцию как читателей так и писателей. Выражая мнение читателей, журналист В. Хугаев отмечал высокие художественные достоинства рассказа «Уарзт амаæ фыдаæх» («Любовь и ненависть») [13]. Тепло был встречен литературными критиками рассказ «Залгъæды дидинаг» («Цветок азалии»).

Тревожные девяностые годы заставили писателя-гуманиста вновь обратиться к суровой прозе. Время перелома устоев жизни требовало от мыслящей, творческой личности говорить правду, показывать все грани распада общества и разложение нравственности. В этот период и определилась четко гражданская позиция писателя. В полном объеме раскрылся талант художника, оратора и общественного деятеля. Его поэзия стала голосом народа, его слово – откровением. Его публицистика стала горькой правдой о смутном времени. Создававшаяся сложная ситуация требовала всестороннего освещения. И в этом сложном творческом процессе значительным средством стал жанр рассказа, где отражаются не только события, но и различные характеры и стремления их участников и организаторов.

В литературе рассказ считается оперативным жанром. Он может по свежим следам запечатлеть происходящие события. «Если роман – произведение большого, эпического размаха, полотно, в котором заключено исследование и художественное обобщение важнейших явлений изменяющейся действительности, многообразие общественных связей, анализ человеческих характеров, то в новелле, “на малой площади”, в одном драматическом повороте человеческой судьбы, случае, эпизоде из жизни как бы в спрессованном виде заключен огромный жизненный материал. Выверенность замысла и четкое композиционное построение придают новеллам талантливых писателей особую цельность, особый эмоциональный тонус» [14, с. 3], – пишет исследователь А. Соловьева. Указанные особенности жанра в полной мере характерны новеллистике Шамиля Джикаева. Картины его рассказов взяты из жизни, они полны драматизма и дают полное представление о сути изображаемого явления, о характере персонажа.

Яркие драматические эпизоды из жизни людей привлекают внимание писателя. Художественная сила его произведений заключается в их жизненной правде, в достоверности картин и характеров персонажей. Важнейшую особенность реализма верно и метко подчеркнул Ф. М. Достоевский в послании к Н. Н. Сахарову: «Обыденность явлений и казенный взгляд на них, по-моему, не есть еще реализм, и даже напротив» [4, с. 410]. Шамиль Джикаев уверенно избегает обыденных явлений и шаблонных сюжетов в своем творчестве. Случай, описанный в рассказе «Мæрдтæмвæндаг» («Путь в царство небесное»), может показаться невероятным и даже фантастическим. Но в его основу положено истинное происшествие. Конечно, факт развернут и обогащен художественным вымыслом писателя.

В рассказе проявляются конкретные особенности поэтики автора. Отдельные детали и эпизоды реалистического повествования приобрели символическое звучание. Мать-земля отвергает прах предателя, он находит место себе только на свалке. Небо, как ипостась правды и справедливости, своими молниями

не дает возможность скрыть следы преступления. Рассвет возвещает о торжестве справедливости. Сверхшлось возмездие: преступник получил окончательное наказание.

В 2007 году Шамиль Джикаев издал сборник рассказов и очерков «Арт æмæ æртхутаг» («Огонь и пепел»). Книга была воспринята в Осетии как литературное явление. В повествовании веет свежестью от неповторимого стиля и колорита, от художественного мира, который создан светом любви и творческого горения. Читатели и критики отмечают, что писатель «и своим творчеством, и общественной деятельностью старается приобщить людей к народной мудрости и нравственности, которые наделяют их жизненной силой» [1]. Писатель, обладает глубокими обширными знаниями, чтит культурные традиции, превыше всего ставит нравственные идеалы и духовное величие. Как верно заметил Андре Моруа, невозможно верить, что «человеческое общество может существовать, не опираясь на нравственные устои» [8, с. 277]. Этой же мысли придерживается Шамиль Джикаев.

Рассказ «Зæхх» («Земля») имеет подзаголовок «Ирон хабар» – «Осетинская быль». Произведение представляет собой эпизод из прошлой жизни Осетии. Основой рассказа, по утверждению автора, стали подлинные события, которые поведал ему когда-то его дед Давид, очевидец невероятного события. Кулак-миroeд захотел отобрать клочок земли бедного горца. На его стороне были сила и власть. Бедняк был вынужден обратиться к совету старейшин, который справедливо решает спорные вопросы народа. Но богач, охваченный жадной наживой, не принимает во внимание решения мудрых старцев. Тогда старейшины заставляют его поклясться землей. У горцев земля является священной, и в исключительных случаях прибегают к подобной мере испытания. Вопреки всем ожиданиям жадный, ничтожный человек запросто проглотил горсть земли, таким образом, дав ложную клятву, его подвергают еще более суровому и унижительному испытанию. Если он имеет какое-то право на спорную землю, то пусть на плечах пронесет перед собранием старейшин падшую женщину (фидисаг). Драматизм действия накаляется. Люди, изумленные происходящим, превратились как бы в каменные изваяния. Но раб страстей, уронив достоинство горца, соглашается на позорное испытание. Сцена выдержана в стиле драматического развития, комизм ситуации у читателя не вызывает чувства облегчения. Перед читателем яркая картина падения человека. Он приобрел клочок земли, но потерял честь и имя. Он проклят народом.

Еще напряженнее развивается вторая часть сюжета новеллы. Умер нечестивец, который нарушил вечные устои морали осетин. Коста Хетагуров отмечал, что горцы «сумели сохранить такие традиции, каким может гордиться лучший европеец», – это, прежде всего, «рыцарская неприкосновенность чести, святость долга, верность данному слову и многое другое» [12, с. 359]. Тот, кто нарушал эти традиции, подвергался остракизму, изгнанию из общества (хъоды). Но на этот раз люди идут на крайние меры: запрещают семье покойника хоронить его на сельском кладбище. Молодые люди сказали, что никто не будет копать ему могилу, никто не понесет гроб отверженного (по обычаю осетин, заниматься этими делами близким умершего не положено). Сыновья покойника угрожают сельчанам, приводят полицейский наряд. Но народ тверд и непоколебим в своем решении. Пришлось похоронить его на меже клочка земли, отнятой когда-то у хозяина ценой позора и унижения.

В рассказе противостоят сила богатства и сила разума. На стороне первой выступают пороки, жадности, цинизма, клятвопреступление; вторую поддерживают гуманизм народа, этические нормы и законы и священные веками традиции. Рассказ рельефно показывает величие народа. Знаменитый поэт современности Антонио Мачадо писал, что «в Испании почти все великое создано народом или для народа... в Испании все по-настоящему аристократическое в известной мере является народным» [7, с. 310]. Это правдивое выражение в полной мере можно отнести и к осетинской духовной культуре. Рассказ написан талантливой, твердой рукой мастера. Известный писатель XX столетия Сомерсет Моэм в лаконичной форме определил основные принципы поэтики рассказа: «Рассказ требует формы. Требуется сжатости. Многословие его убивает. Он зависит от построения. Не допускает повисших в воздухе сюжетных линий. Должен быть законченным в своих пределах...» [Цит. по: 6, с. 7]. Все эти принципы свято соблюдаются Шамилем Федоровичем. Динамичен сюжет рассказа, сжат до предела, нет в нем ни единого лишнего штриха. Отличительные особенности его – композиционная и логическая завершенность, меткость фразы и четкость слова.

Писателя привлекают, прежде всего, яркие личности, оригинальные характеры, активные участники жизненных процессов. Он часто в этой связи обращается к истории, и к преданиям. Исторический фольклор дает богатейший материал для создания образов, которые воплощают дух, мудрость и героизм народа. Обращение автора к фольклору – явление не случайное. Как пишет П. С. Выходцев, характер понимания народного творчества «отражает меру понимания художником самого народа, его исторической жизни, его нравов, обычаев, чаяний» [3, с. 16]. Можно сказать, фольклор – стихия Ш. Джикаева. Ученый и писатель изучает духовное наследие народа, широко и активно использует в своем творчестве сюжеты, поэтику и традиции фольклора. Под пером мастера слова исторические мотивы обретают современное звучание и новое идейно-художественное значение.

Произведение автора «Æнусон рухс» («Вечный свет») имеет подзаголовок Таурæгъ – предание. Оно написано по мотивам исторических преданий о нашествии войск шаха Аббаса в горную Осетию [5, с. 137-140]. Однако перед нами – реалистическое повествование о героической борьбе народа с иноземными захватчиками. Над горными аулами нависла страшная угроза. По узким каменистым тропинкам ползет огромный змей, сверкая стальной щетиной. Это войско персидского шаха. Народ сплотился перед общей опасностью. За родную землю даже кровники стали рядом и готовы умереть за нее. Почетный старец Арсаг возглавил оборону селения Цамад, он принимает чрезвычайные меры. Между врагами и башнями имеются скирды скошенного хлеба. Отец посылает своего единственного сына на верную смерть. Отважный юноша поджигает скирды. Дым спасает башни.

Но старца Арсага не оказалось ни среди живых, ни среди мертвых. И тогда возникла легенда: герой сгорел, но остался его свет – когда на вершине горы Кариу играют блики заходящего солнца, это свет Арсага, вечный свет героя и мудреца, знак бессмертия подвига и добрых деяний.

Писатель умеет создать образ. Перед нашим взором встает во всем величии образ Арсага. Он – истинный потомок Нартов, предприимчив, как Урузмаг, его слово воспринимается народом как откровение, его самоотверженность вызывает восхищение. Он истинный представитель народа, воплощение его военной доблести, разума и благородства.

Писателю большой и богатый материал дает современная действительность. Перестройка и реформы раскрыли многие негативные стороны как всего общества, так и отдельного человека. По мнению Шамиля Джикаева, в борьбе за наживой, за теплые и значные места происходит не только растление нравов, но и разрушение личности.

Рассказ «Хæрзбонь фынг» («Прощальное застолье») у читателя вызвал особый интерес. Руководителя предприятия вызвали на совет директоров. Все сотрудники ждут его возвращения. Но ожидания всех связаны с его личными интересами. Создалась напряженная и тревожная атмосфера. И вот появился начальник. Он усталый, разбитый, угнетенный. Как человек благородный, он не испытывает терпение своих подчиненных и удовлетворяет их любопытство: объявляет, что отстранен от должности и завтра же должен сдать дела заместителю. Следует неискреннее сочувствие, лживое недовольство несправедливым решением. Но Ахболат успокаивает их и приглашает на прощальный ужин. За обильным столом на лоне природы все дали волю своим чувствам. Вчерашний кумир стал для многих предметом анекдотов и насмешек. Особо старались его возлюбленная Косер и заместитель Бексолтан. Но поверженный молча сносил обиды. Утеря власти влечет за собой утерю уважения. Ахболат на следующий день в присутствии бывшей возлюбленной передает ключи и печать новому директору предприятия. Сценического воплощения достойна данная картина. Перед нами разворачивается сюжет трагикомедии. Все стало на свои места. Ожидания заместителя рухнули. Несчастный карьерист вместо повышения подвергается унижению. Печать на приказе об его увольнении.

Такие неожиданные развязки сюжетов характерны творческой манере Джикаева-прозаика. Литературоведы, отмечая особенности новелл, пишут, что «сжатость, быстрота действия, сосредоточенность вокруг одного, причем непременно экстраординарного события – вот отличительная черта этого жанра. И главное – непредсказуемый финал, который проливает совершенно неожиданный свет на предшествующее действие» [9, с. 3].

Негативные явления и теневые стороны нашей действительности показывают такие рассказы, как «Ног ирон» («Новый осетин») и «Чидаæр дуар хойы» («Кто-то стучит в дверь»). Автору удалось показать превращение вчерашних спекулянтов и жуликов в магнатов и работодателей. Благодаря антинародным реформам, продажность мира чиновников, коррупции в среде судебных органов эти удивительные метаморфозы стали возможными. Их махинации и преступления не знают предела. Они себя представляют хозяевами жизни, сила денег и вседозволенность определяют характер их поступков и поведения. Но разворачивается действие рассказов, реальность персонажей в свое бурное течение, их ожидают там непредвиденные ситуации, неконтролируемые обстоятельства и крутые повороты. В них-то и обнаруживается скудость их мышления, лицемерие и духовная нищета. Становится ясно, что под внешней благовидностью скрывается прогнившее нутро потребителя. Даже в таких рассказах безнаказанным зло не остается, и в этом пафосе с новой силой проявляются гуманизм и оптимизм писателя.

Многие новеллы писателя – зарисовки с натуры, картины нравов и образа жизни современников автора. В них искрометный юмор свободно и естественно сочетается с едкой иронией и горькой сатирой.

В книге «Огонь и пепел» замечательным явлением в осетинской прозе стали миниатюры и притчи Шамиля Джикаева. Они составляют раздел «Æфсиртæ» («Колосья»). Действительно, эти произведения – полновесные колосья поэзии, сгусток жизненной правды и философской мысли. Можно сказать, они – отрывки нашей истории, нашего бытия. Многие рассказы-миниатюры представляют собой стихотворения в прозе. Они одновременно изящны, драматичны, красочны. Их поэтическая особенность – упругая фраза, динамичный диалог, гармония формы и содержания. На малой площади разворачивается драматическое действие, в узких рамках формы слово чувствует себя свободно, мысль имеет достаточно простора для высокого полета. Эти миниатюры – философские размышления о смысле жизни, о природе красоты, о вечных духовных ценностях, о сути человеческих деяний. Примечательна в этом отношении притча «Фæздаг æмæ Суадон» («Дым и Ручей»). Дым гордится тем, что он всегда стремится ввысь – к небу, к Богу, а Ручей опускается все ниже и ниже; его видно далеко, а Ручья среди камней и высоких трав издали никто и не заметит. Но отгорели головешки, потух костер, и Дыма не стало. Ручей продолжает свой путь, радуется всю природу веселым журчанием и животворной влагой.

В книге есть очерк «Тæрхонь лæг» («Народный судья») – это задушевный рассказ о мудром старце, который решал спорные вопросы силой разума, слова и обычного права. Он был красноречив, отличался глубоким знанием обычаев, эпоса и преданий. Этот талант мудреца и поборника правды унаследовал и его внук, Шамиль Федорович Джикаев, один из мастеров слова Осетии.

Новеллы и притчи Шамиля Джикаева, пронизанные идеями добра и любви, гуманизма и социальной справедливости, имеют непреходящее эстетическое значение и обогащают мир родной словесности. В них в значительной мере определились идейные и художественные тенденции развития осетинской литературы. Раскрылись мировоззрения писателя, традиции и новаторства, выявились индивидуальные особенности его поэтического мышления, определились национальные черты характеров героев и способы их художественного воплощения. В целом в творчестве Шамиля Джикаева соединились основные тенденции национальной прозы второй половины XX века и начала XXI века.

Список источников

1. Абайты А. Фыссаг ама поэты ныстуантæ // Рæстдзинад. 2007. 21 октябрь.
2. Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ: Проект-Пресс, 2006. 416 с.
3. Выходцев П. С. Русская советская поэзия и народное творчество. М. – Л.: АН СССР, 1963. 549 с.
4. Достоевский Ф. М. Об искусстве. М.: Искусство, 1973. 632 с.
5. Ирон таурæгътæ. Орджоникидзе: Ир, 1989. 498 с.
6. Киплинг Р. Стихотворения. Роман. Рассказы. М.: РИПОЛ классик, 1998. 368 с.
7. Мачадо А. Избранное. М.: Художественная литература, 1975. 352 с.
8. Моруа А. Шестьдесят лет моей литературной жизни: сборник статей. М.: Прогресс, 1977. 352 с.
9. Нечаянная свадьба: Русская новелла конца XVIII – начала XIX века. М.: Детская литература, 1991. 270 с.
10. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвали: Ирыстон, 1981. Кн. 1. 305 с.
11. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1984. Т. XVII. 910 с.
12. Хетагуров К. Полное собрание сочинений: в 5-ти т. Владикавказ, 2000. Т. IV. 508 с.
13. Хуыгаты В. Уарзт ама фыдаг // Рæстдзинад. 1996. 14 сентябрь.
14. Чешская новелла конца XIX – начала XX века. М.: Художественная литература, 1987. 528 с.

LITERARY FEATURES OF SHAMIL DZHICAËV'S PROSE

Gazdarova Aza Khadzbatyrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
azagazdarova@mail.ru

For the first time the article sets out the task of examining the literary peculiarities of Sh. Dzhicaev's prose. The main content is the analysis of the collection "Fire and Ashes". The purpose of the study is the structural-holistic analysis of Sh. Dzhicaev's prose. The paper summarizes some results and reveals new opportunities for studying Sh. Dzhicaev's creativity, his prose. The author objectively analyses a multitude of vital problems – philosophical, social, moral, and ethical – with the depiction of the inner world of a person and the study of profound changes in his psychology.

Key words and phrases: story; dramatic episodes; history; modernity; work of fiction.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 12.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.3>

В статье рассматривается образ Германии, представленный в малоисследованном литературном травелоге А. Т. Аверченко «Экспедиция в Западную Европу Сатириконцев: Южакина, Сандерса, Мифасова и Крысакова (1911)». В образах немецких персонажей выделяется типажный компонент, связанный с традицией восприятия немцев в русской культуре как самодовольных и ограниченных филистеров, существование которых скучно, регламентировано и неизменно. Изображенному в травелоге пространству Германии свойственны мотивы технической мощи, угрозы, упорядоченности, а также глоттонический элемент – маркированность образами еды и питья.

Ключевые слова и фразы: А. Т. Аверченко; Германия; типаж; юмор; художественное пространство; русская литература XIX века.

Жданов Сергей Сергеевич, к. филол. н., доцент

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск
fstud2008@yandex.ru

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ В ПОВЕСТИ А. Т. АВЕРЧЕНКО «ЭКСПЕДИЦИЯ В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ САТИРИКОНЦЕВ: ЮЖАКИНА, САНДЕРСА, МИФАСОВА И КРЫСАКОВА»

Тема немецкости в русской словесности уже достаточно давно разрабатывается в работах отечественных и зарубежных исследователей (например: [8-10]). В то же время юмористическая повесть А. Т. Аверченко «Экспедиция в Западную Европу Сатириконцев: Южакина, Сандерса, Мифасова и Крысакова» мало изучена с имагологической точки зрения. Скорее исключением здесь служит исследование О. Н. Туманова, в котором данное произведение привлекается среди прочих текстов как источник представлений русского общества о Западе [5]. Кроме того, следует отметить, что произведение А. Т. Аверченко представляет собой один из последних травелогов досоветского периода русской литературы, изображающий Западную Европу, поэтому представляется важным выявление связи повести с отечественной литературной традицией.

В нашей работе мы ограничимся анализом немецкости в тексте «Экспедиции...». Здесь уместно привести данную Т. А. Филипповой характеристику довоенного образа немца в «Новом Сатириконе», редактором которого выступал А. Т. Аверченко. Этот образ, по мнению исследователя, «отличают не слишком оригинальные, но типичные для отечественного восприятия черты... Германия же по традиции предстает как первая страна Европы, куда попадали русские путешественники... синоним Европы и всего, что с ней связано –